

Раздумывая, Чжэнь Вэньцзюнь прыгнула с повозки и, наступив на лист, принялась втирать его в грязь подошвой. Когда лист окончательно превратился в кашу, в голове у неё сложился четкий план.

Почерк, письмо, заговор... заговор, мятеж, предательство?

Предательство, сеяние раздора?

Всё верно: Янь Е нужен почерк Вэй Тинсюй, чтобы подделать письмо и вбить клин между ней и Старшей принцессой, разрушив их взаимное доверие. Уловка с раздором самый избитый прием, и методы в ней всегда одни и те же. Любое сотрудничество больше всего боится подозрений; стоит лишь возникнуть трещине в союзе, как Император извлечет из этого выгоду и разобьет Ли Яньи и клан Вэй поодиночке!

Но неужели всё получится лишь благодаря почерку Вэй Тинсюй?

Судя по тому, как Ли Яньи относится к Вэй Тинсюй, она считает её своим самым доверенным советником - их отношения безупречны, а советы принимаются беспрекословно. Боюсь, как бы приверженцы «чистых помыслов» ни старались, их усилия могут оказаться напрасными: Ли Яньи вряд ли поверит. А даже если у принцессы и возникнут сомнения, талантов Вэй Тинсюй хватит, чтобы развеять беду без следа.

Чжэнь Вэньцзюнь мало знала о Се Фучэне. Лишь то, что упоминала Вэй Тинсюй, да крохи информации из того краткого разговора с Янь Е. Раз лидер «чистых помыслов» пользуется таким доверием Императора и считается достойным врагом для Вэй Тинсюй, его хитроумие явно незаурядно. Чжэнь Вэньцзюнь невольно задалась вопросом: Если даже я, пешка, понимаю, что этот план с раздором может провалиться, зачем Се Фучэню тратить на него столько сил?

Может быть, подделка письма лишь отвлекающий манёвр? «Кричишь на востоке, а бьёшь на западе»¹? И истинная цель в другом?

¹ 聲東擊西 (shēng dōng jī xī) - это один из 36 стратагем (китайских классических военных хитростей). Буквально: «поднять шум на востоке, а напасть на западе». То есть создать видимость активности в одном месте, чтобы скрыть истинные действия в другом.

Но в чем именно? Неужели у Вэй Тинсюй есть другие шпионы в окружении?

Кто же эти другие осведомители? Если перебирать по одному, остаются только почтенный учитель Сюй и его ученица, которых Вэй Тинсюй держала на расстоянии. Хотя Чжун Цзи всё это время выводила яд для Сяохуа, Вэй Тинсюй, похоже, не собиралась подпускать эту пару ближе. По словам Линби, они и не являются членами семьи Вэй, просто когда у госпожи случилось обострение старой травмы ноги и поясницы и боль стала невыносимой, она обратилась к почтенному Сюю. А поскольку его приёмы оказались действенными и он проявил немалое мастерство, она взяла их с собой на всякий случай, неудивительно, что она не доверяет им полностью. Чжэнь Вэньцзюнь всегда подозревала, что почтенный Сюй - это второй глаз Се Фучэня, подставленный к Вэй Тинсюй.

Если Се Фучэнь подготовил два пути, а Чжэнь Вэньцзюнь владеет лишь частью сведений и не может увидеть весь его замысел, то ей не с чего принимать меры и негде вмешаться. За этой парой учителем Сюй и его ученицей всё равно нужно присматривать.

Приведя мысли в порядок, Чжэнь Вэньцзюнь твёрдо решила тайком раздобыть образец

почерка Вэй Тинсюй. Одним жалким почерком между такими умными людьми, как Вэй Тинсюй и Ли Яньи, невозможно посеять раздор, но это позволит Чжэнь Вэньцзюнь обрести большую ценность в глазах Цинлю и крепче стоять на ногах.

Когда она вернулась к повозке Вэй Тинсюй, до неё донёлся голос А-Ляо, та слёзно причитала: «Госпожа А-И!» и жаловалась, чтобы в следующий раз её больше не впутывали в такие безобразные дела, почему каждый раз, когда нужно изводить красавиц, зовут именно её? У неё сердце кровью обливается!

Вэй Тинсюй утешала её:

- Кто же на всём белом свете способен изводить красавиц, как не ты, А-Ляо?

Чжэнь Вэньцзюнь приподняла полог как раз в этот момент и невольно вздрогнула. Оказывается, Вэй Тинсюй тоже умеет говорить такие приторно-льстивые и тошнотворные вещи.

А-Ляо задумалась и с крайне серьёзным видом кивнула:

- И то верно, кто, если не я? Эх, видно, мне в этой жизни никогда не избавиться от моей слабости к прекрасным лицам.

Чжэнь Вэньцзюнь украдкой окинула взглядом Вэй Тинсюй, размышляя о том, где та может держать свои записи. Похоже, она ведёт активную переписку, и раньше всеми этими делами заправляла Сяохуа. Теперь, когда Чжэнь Вэньцзюнь заняла место Сяохуа рядом с госпожой, уборка и хранение личных вещей тоже должны перейти к ней. Однако сейчас они только въехали в город и ещё не устроились. Вэй Тинсюй здесь, и стража вокруг, поэтому неудобно действовать. Лучше поскорее добраться до города Цюй, устроиться там, а потом браться за дело.

Но не успела Чжэнь Вэньцзюнь и рта раскрыть, как за Вэй Тинсюй пришёл человек, присланный Ли Яньи, которая уже с утра была в Цюе, и пригласил её в отведённую резиденцию. Чжэнь Вэньцзюнь велела Сяохуа идти с ней, чтобы ухаживать, а сама продолжала размышлять о жилищных делах Вэй Тинсюй.

- В Суйчуане слишком холодно, я пойду согрею постель для сестры, чтобы она сегодня могла крепко выспаться, - сказала Чжэнь Вэньцзюнь. - И нужно прибрать всякие мелочи, чтобы они не мешали сестре, я всё аккуратно сложу.

Вэй Тинсюй улыбнулась:

- Ты так заботлива, сестрица. Ступай.

Чжэнь Вэньцзюнь въехала на Юньчжун Фэйсюэ во двор отведённого им дома вместе с Линби и обозом, и они принялись выгружать большие и малые сундуки. Чжэнь Вэньцзюнь руководила слугами в расставлении вещей, отряхнула пыль, налипшую за дни непрерывного пути, и болтала с Линби. Болтала, болтала и внезапно изменилась в лице, несколько раз с силой втянув носом воздух:

- Сестра Линби, ты не чувствуешь какой-то странный запах?

- Странный запах? Разве? - Линби принялась принюхиваться ко всему вокруг.

- Да, какой-то кислый и затхлый, - Чжэнь Вэньцзюнь поводила носом и наконец «нашла» источник зловония. - Сестра Линби, да это же от тебя пахнет!

- От меня? Быть не может! - Линби подняла руку, понюхала рукав и тут же густо покраснела от стыда.

- Ничего страшного, сестрица. В долгой дороге, когда нет удобного места, чтобы остановиться, немного пахнуть естественно. - Чжэнь Вэньцзюнь указала на задний двор. - Я уже велела людям приготовить горячую воду в купальне. Сама хотела хорошенько попариться, но, видно, всё же сестрице это нужнее. Ступай первой, а я позже принесу тебе туда вина и закусочку, поплаваешь в своё удовольствие в горячей воде, выпьешь вина, и все тяготы долгой дороги как рукой снимет.

Линби смотрела на Чжэнь Вэньцзюнь, у которой сегодня и голос был сладким до приторности, и сама она была милее обычного, словно видела её впервые:

- С чего это ты такая добрая? Тебе что-то от меня нужно?

Чжэнь Вэньцзюнь не ожидала, что редкая нежность к Линби вызовет подозрение.

- Ой? - сказала она таинственным голосом. - Сестрица Линби и впрямь меня понимает... действительно, есть одна просьба.

- Я так и знала. Говори, что такое?

- Пожалуйста, помойся скорее, а то я сейчас задохнусь от вони!

Линби в шутку замахнулась, целя кулаками в грудь Чжэнь Вэньцзюнь. Но та за столько дней тренировок с Сяохуа уже знала все её приемы: едва Линби сделала движение, Чжэнь Вэньцзюнь молниеносно выставила блоки. Когда Линби попыталась ударить ниже, Чжэнь Вэньцзюнь снова уверенно перехватила её руки.

В первые дни знакомства Линби легко справлялась с Чжэнь Вэньцзюнь, но теперь, когда боевое мастерство Чжэнь Вэньцзюнь ушло далеко вперед, она не только с лёгкостью отразила все приёмы Линби, но даже умудрилась украсть у неё шпильку.

- Ах ты, паршивая мартышка! А ну верни! - пока Линби рассерженно кричала, Чжэнь Вэньцзюнь с её шпилькой уже умчалась очень далеко.

- Беги скорее мыться! И одежду постирай, не дай бог сестру своим духом опозоришь! - В мгновение ока Чжэнь Вэньцзюнь отскочила на двадцать шагов и оттуда дразнила её.

Линби пригрозила ей пальцем:

- Попадись мне только, тебе конец! Смотри у меня.

Линби, которой явно стало не по себе из-за замечания о запахе, поспешила в купальню. Остальные слуги и стража были заняты разгрузкой вещей, так что Чжэнь Вэньцзюнь отправилась в одиночку приводить в порядок спальню Вэй Тинсюй, а заодно искать образцы её почерка.

- Цзычжо! - стоило Ли Яньи увидеть Вэй Тинсюй, как она с пылким радушием бросилась ей навстречу. Она даже собственноручно взялась катить её кресло. - Битва за три округа была

выиграна просто блестяще! Идем, идем, у меня есть для тебя подарок.

Ли Яньи никогда не употребляла по отношению к Вэй Тинсюй слова «жаловаться», она предпочитала обращаться с ней по-дружески. Она знала, что Вэй Тинсюй, несмотря на свою болезнь и кажущуюся хрупкость, в душе была ничуть не менее горда, чем она сама. Хотя тогда именно Вэй Тинсюй добровольно перешла на её сторону, если бы Ли Яньи обходилась с ней как с обычным советником, неизвестно, была бы Вэй Тинсюй сейчас столь же предана. Ли Яньи всегда видела в них подруг, подобных Гуань Чжуну и Бао Шу².

² 管鮑之交 (Guǎn Bào zhī jiāo) – «дружба Гуань Чжуна и Бао Шу». Гуань Чжун и Бао Шу – знаменитая историческая пара друзей (период Чуньцю). Бао Шу знал талант Гуань Чжуна, поддерживал его, и хотя Гуань Чжун служил разным господам, они оставались верными друзьями.

Вэй Тинсюй с улыбкой ответила:

- Подарки Вашего Высочества, разумеется, всегда необычайны.

Великий министр земледелия Линь Цюань добавил:

- Её Высочество велела искать это ещё с прошлого года. Как только на днях пришли вести, она приказала гонцам скакать во весь опор и доставить вещь за тысячи ли. Цзычжо, Её Высочество ради вас не пожалела никаких усилий.

Пока они разговаривали, служанка, держа в руках шкатулку из красного сандалового дерева, слегка согнула колени и почтительно подала её Ли Яньи.

Ли Яньи взяла шкатулку и с таинственным видом обратилась к Вэй Тинсюй:

- Открой-ка, посмотри.

Вэй Тинсюй открыла шкатулку. Внутри связка за связкой лежали коричневые лекарственные травы, напоминавшие змеиные кости. Они были тонкими как змеиная кожа, вид у них был очень необычным. Вэй Тинсюй слегка приподняла бровь и с удивлением произнесла:

- Трава змеиной кости?

Ли Яньи самодовольно сказала:

- Именно. Эту траву не видели уже сотню лет. В прошлом году я услышала, что кто-то в государстве Гуцзюй продает её, и тут же отправила людей проверить, правда ли это. И надо же действительно удалось найти! Сначала торговец наотрез отказывался продавать её, и мне пришлось отдать ему в обмен целый уезд, прежде чем он неохотно согласился. Это снадобье как раз подходит для твоих больных ног. Надеюсь, оно и впрямь окажется чудодейственным, как в легендах, и моя Цзычжо сможет ходить так же свободно, как обычные люди. Цзычжо... я искренне сопереживаю тебе. Будь ты здорова, ты бы развернулась еще шире, не гоже такому таланту быть прикованным к креслу. Ты должна идти со мной в походы на юг и на север, чтобы полностью проявить свои дарования.

Вэй Тинсюй сжала шкатулку в руках, трудно было сказать, обрадовалась она или нет:

- Благодарю Вас, Ваше Высочество.

Ли Яньи сказала:

- Это я должна благодарить тебя, Цзычжо. Возвращение трёх северных областей сильно подняло дух нашего войска! А усилия Ли Цзюя были тщетными. Давненько я не испытывала такого удовольствия!

Глава Секретариата Цзо Сюй тоже похвалил Вэй Тинсюй, отметив, что возвращение трёх областей было пощёчиной Ли Цзюю. Теперь в тех трех округах детей научили распевать песенки, в которых прямо говорится: возвращение округов заслуга Старшей принцессы, а Ли Цзюй никчемный правитель. Говорят, эти песенки уже докатились с севера до самой столицы, и Ли Цзюй, услышав их, небось, от злости совсем полысел. Но даже если он в ярости, он не может наказать певцов: их слишком много, а любые репрессии лишь подтвердят правдивость слов. Так что Ли Цзюю остается только молча «проглатывать обиду».

Все рассмеялись, а Вэй Тинсюй вспомнила одно важное дело:

- Ваше Высочество, удалось ли разузнать о местонахождении Се Фучэня?

- Дозорные с севера сообщают, что Се Фучэнь всё это время скрывается в Мэнляне. Однако он действует крайне осторожно, и непонятно, чем именно он занят. Шпионы по-прежнему пытаются следовать за ним по пятам. Как только появятся новые сведения, я немедленно сообщу тебе.

Линби распевала песни, принимая ванну, она наносила слой за слоем мыльный корень, желая дочиста отскрести скопившуюся дорожную грязь.

Тем временем Чжэнь Вэньцзюнь отослала остальных слуг, желая в одиночку разобрать личные вещи Вэй Тинсюй. Она открывала сундук за сундуком: личных вещей у госпожи было не так много, и в них не было вызывающей роскоши, как у А-ляо, но всё же хватало типично женских мелочей. Несколько ящиков были доверху забиты аккуратно расставленными коробочками с благовониями, румянами и белилами самых разных видов. Чжэнь Вэньцзюнь с любопытством вытащила несколько продолговатых футляров с благовониями, открыла их и, достав несколько палочек, внимательно принялась. Запах был приятный, древесный, но в чем была разница между ними? То же самое касалось румян и лака для ногтей: все они были красных оттенков и почти не отличались друг от друга. Зачем было заводить сорок или пятьдесят коробочек? Это искренне озадачило Чжэнь Вэньцзюнь.

Отложив румяна и пудру в сторону, она наконец наткнулась на стопку писем на бамбуковых планках и шелке. Но стоило ей потянуться к ним, как кто-то без стука распахнул дверь и вошел. Чжэнь Вэньцзюнь мгновенно вернула письма на место и захлопнула сундук. Вошедшим оказался тот самый охранник Вэй, который когда-то ворвался на её тайную встречу с Янь Е в придорожной таверне; привычка вламываться в двери осталась у него столь же отточенной.

- Что ты здесь делаешь? - холодно спросил он, сверля её взглядом.

- Разумеется, помогаю сестре разбирать вещи, - Чжэнь Вэньцзюнь не ожидала, что спустя столько времени, когда даже Линби стала считать её своей, этот человек по-прежнему будет так в ней сомневаться.

- Разбираешь вещи? А дверь зачем закрыла?

Этот вопрос застал Чжэнь Вэньцзюнь врасплох. На самом деле дверь она не закрывала её захлопнуло порывом северного ветра, но она прекрасно понимала: любые оправдания сейчас выглядят подозрительно.

- Дверь ветром прихлопнуло, - прямо ответила она.

- Ветром? Хм, - охранник холодно усмехнулся, явно ей не поверив.

Чжэнь Вэньцзюнь нахмурилась и парировала:

- Если бы я закрыла её намеренно, то заперла бы на засов. Разве вы смоли бы тогда так легко войти?

В её словах была логика, и охранник не стал дальше препираться. Он лишь отошел в сторону, освобождая проход:

- Личные вещи госпожи часто содержат секретные сведения, тебе не стоит находиться здесь в одиночестве. Дождись возвращения госпожи и её распоряжений. Прошу на выход.

Чжэнь Вэньцзюнь сочла его поведение крайне дерзким:

- Я всего лишь помогаю с уборкой. Неужели ты думаешь, что я собираюсь вынюхивать чужие тайны?

Охранник проигнорировал вопрос и лишь повторил:

- Прошу вас!

Этот человек был невероятно упрям. Продолжать спор означало довести дело до открытого конфликта, что могло вызвать подозрения у самой Вэй Тинсуй. Та только-только начала ей доверять, и лишние проблемы были ни к чему.

Чжэнь Вэньцзюнь пришлось уйти.

Выйдя за ворота двора, она украдкой оглянулась и увидела, что охранник с предельной бдительностью застыл на посту у дверей спальни.

Хм.

Чжэнь Вэньцзюнь мысленно усмехнулась. Неужели ты думаешь, что это меня остановит?

Раны за время долгой дороги уже почти зажили, перед заживлением они всегда чешутся. Чжэнь Вэньцзюнь за эти дни многому научилась, она долго ездила верхом и выучила боевые приёмы, но показать их ещё не успела. Как раз выпал случай испытать свои силы.

Она взмыла в воздух и, подобно грациозной кошке, приземлилась на крышу дома. Раздался лишь едва уловимый щелчок, который под прикрытием завывающего вечернего ветра Суйчуаня был практически не слышен. Охранник ничего не заметил. Пригнувшись, она пробежала по крыше галереи к задней части дома, где между стеной здания и оградой находился узкий световой колодец-дворик, предназначенный для растений. Многие усадьбы в Суйчуане строились именно так. Когда она жила в семье Се, она терпеть не могла эти дворики, они были такими узкими, что убирать их было сущим мучением. Но каким бы узким он ни был, она в нем помещалась. Спрыгнув вниз, она легко пробралась внутрь через окно.

Охранник всё еще стоял снаружи, а она уже вернулась в комнату.

На цыпочках она снова открыла сундук, перебрала содержимое и всё оказалось самыми обыкновенными письмами. Видимо, Вэй Тинсуй и в переписке была чрезвычайно осторожна:

суть она прятала в обычных, на первый взгляд банальных словах. Посторонний не разобрал бы.

Вэй Тинсюй слишком дотошна. Если пропадёт хотя бы одно письмо, она заметит, а если подделать почерк неосторожно и она это обнаружит, тогда доверие, которое Чжэнь Вэньцзюнь завоевала у семьи Се, рухнет в одночасье. Чжэнь Вэньцзюнь сжимала письма в руках, чувствуя некоторую растерянность. Как же она упустила такую важную деталь? Что делать?

Неожиданно раздался лёгкий скрип. Чжэнь Вэньцзюнь, испугавшись, одним кувырком закатилась под кровать. Она решила, что это охранник заметил неладное и вошёл проверить. Но, глядя из-под кровати, она увидела, что входная дверь даже не открывалась, никто не входил, однако в комнате слышались чьи-то нарочито приглушённые шаги.

Кто пришёл? Откуда? Тоже пролез через окно?

Чжэнь Вэньцзюнь была в недоумении. Она наострила уши и поняла, что по частоте шагов этот человек должен в совершенстве владеть цингуном, но для мастера цингуна его шаги были всё же слишком тяжелы. Неужели это здоровяк, да ещё и владеющий цингуном?

Незнакомец приблизился к кровати, и Чжэнь Вэньцзюнь увидела совсем рядом чёрные сапоги. Что-то положили на постель. Положив, незнакомец поспешно удалился, на этот раз шаги его стали намного легче, будто его и не было. Уходя, он чуть слышно задел раму. Этот звук, совсем тонкий, никто бы не заметил, если бы не прислушивался. И вот так живой человек мог войти и выйти с такой лёгкостью. Чжэнь Вэньцзюнь была искренне восхищена.

Что же положили на постель?

Судя по звуку прогибающихся досок, это был кто-то тяжелый. Находясь совсем рядом, Чжэнь Вэньцзюнь услышала странный звук.

Это был женский голос, и звучал он так, будто человек страдает от боли.

Убедившись, что таинственный гость ушел, Чжэнь Вэньцзюнь выбралась из-под кровати. Она откинула полог и едва не лишилась дара речи от изумления.

На кровати лежала Се А-Синь!

А-Синь была связана. И руки, и ноги. Но узлы были затянуты так, что их легко было развязать, при её способностях сделать это не составило бы труда. Однако сейчас щёки А-Синь пылали неестественным румянцем, тело покрывала испарина, глаза её, затуманенные, были полны слёз, и у неё что-то было зажато во рту, говорить она не могла, только издавала сдавленные, мучительные стоны. Ужасней всего было то, что одежда на ней была растрёпана, грудь полуобнажена, и на Чжэнь Вэньцзюнь она смотрела взглядом, полным беспомощности и... истомы.

Что это за чертовщина?!

Мозги Чжэнь Вэньцзюнь на мгновение оцепенели, но секунду спустя её осенило: вот он, истинный план по стравливанию сторон! Отношения Ли Яньи и А-Синь расписаны даже в пьесах, всем известно, как они близки. И вот теперь А-Синь, в таком виде, лежит на постели Вэй Тинсюй. Кто бы ни увидел, сразу подумает, что она и Вэй Тинсюй связаны неясной, личной близостью! Стратегии разгадать легко, а чувства нет. Увидев это, Ли Яньи непременно заподозрит неладное!

Но хуже всего, что именно в эту минуту за дверью раздались голоса Ли Яньи и Вэй Тинсюй.

- ...Этот дворик довольно уютный, хоть и маловат. Боюсь, тебе здесь будет тесно, Цзычжо.

- Ничего страшного, лишь бы укрывало от ветра и дождя.

Чжэнь Вэньцзюнь от страха побелела словно полотно. Как же «вовремя» они вернулись! Если Ли Яньи увидит свою А-Синь в таком состоянии, Вэй Тинсюй вовек не отмоется от обвинений!

Чжэнь Вэньцзюнь вскочила с кровати и заметалась по комнате, оглядывая каждый угол. В спешке они даже ширмы не успели поставить! Где же спрятать человека? Не долго думая, она с одного удара оглушила всхлипывающую А-Синь, подхватила её и забросила под кровать. Хотела залезть туда же, но А-Синь оказалась слишком высока, и её неподвижное тело застряло, уперевшись в ножку кровати. Кровати в Великой Юй и без того низкие, для второго человека места бы не хватило!

Шаги становились всё ближе, лицо Чжэнь Вэньцзюнь горело от волнения.

Может, просто сесть за стол? Притвориться, что пришла закончить уборку?

Но тот охранник только что выставил её за дверь, как тогда объяснить такое настойчивое возвращение вопреки запрету?

Дверь вот-вот должна была распахнуться. Чжэнь Вэньцзюнь яростно уставилась на порог. Гнев вскипел в её сердце, толкая на безумную смелость. В сложившихся обстоятельствах оставалось только одно...

Ли Яньи и Вэй Тинсюй толкнули дверь и вошли. В тихой комнате громоздились несколько больших сундуков, а плотные пологи кровати были опущены, полностью скрывая её содержимое. Атмосфера была, мягко говоря, странной.

Они ещё разговаривали, но, заметив непривычно опущенный полог, переглянулись. Охранник, стоявший за их спинами, тоже увидел это и уже хотел заговорить, но Ли Яньи подала знак молчать.

Ли Яньи выхватила меч у охранника и бесшумно приблизилась к кровати. Она резко откинула полог, готовая нанести удар, но в тот же миг замерла, как вкопанная. Полог медленно упал, занавесив то, что было внутри.

Никто, кроме Ли Яньи, не видел, что происходит за пологом, остальным была видна лишь её внезапно окаменевшая спина.

- Кхм. - Ли Яньи опустила меч, аккуратно задернула полог и, вернувшись к Вэй Тинсюй, с усмешкой похлопала ту по плечу. - Цзычжо, тебе стоило сказать об этом раньше.

Вэй Тинсюй:

- ?

- Предупредила бы, я бы сюда не врвалась и не портила тебе удовольствие.

Вэй Тинсюй:

- ??

Ли Яньи бросила на охранника взгляд, полный досады на его глупость, и громко скомандовала:

- Уходим.

Охранник был в полном недоумении, у него в голове роилась куча вопросов, но он не посмел перечить Старшей принцессе. Буркнув «Слушаюсь», он последовал за ней. Ли Яньи, уходя, даже заботливо прикрыла за собой дверь.

Вэй Тинсюй сама подкатила кресло к кровати и откинула полог. Там, в её постели, совершенно нагая, свернулась калачиком Чжэнь Вэньцзюнь. Она смотрела на госпожу глазами, полными дикого ужаса, словно напуганный крольчонок.

<http://bllate.org/book/17227/1631954>